

Ты сначала ступай!

Спрятав эмоции в глубине глаз, Ли Янь поднял голову и посмотрел на знакомую девушку перед собой, внезапно почувствовав некоторую горькую иронию. Он, конечно же, знал, зачем она пришла. Он не знал, любил ли он вообще когда-нибудь эту девушку в прошлом и почему они докатились до такого.

— Что-то случилось? — равнодушно посмотрел Ли Янь на Су Цин. Когда-то он думал, что любил её, временами ненавидел, а теперь осталось лишь равнодушие.

— А-Янь! Я... — Су Цин мгновенно покраснели глаза, в душе поднялась жгучая обида. Она знала, что виновата перед А-Янем, но не могла совладать с собой: она не любила его, она любила Сяо Ифаня. Как он мог так поступать с ней?

— А-Янь! Прости, я не знала, что Ифань велит подсунуть тебе наркотики, прости! — Слёзы катились по лицу Су Цин капля за каплей, а в голосе звучала глубокая вина.

Сердце Ли Яня немного смягчилось — в конце концов, они росли вместе с малых лет.

Ли Янь думал: возможно, раньше он действительно не умел любить, шаг за шагом осторожно оберегая эту девушку, но когда этот человек был отнят кем-то другим, Ли Янь испытал ярость и безумие.

Может, дело было в истинной обиде: эта девушка принадлежала ему одному с самого детства, а она вдруг заявила, что полюбила другого, и даже ради того мужчины пренебрегла их прошлым.

Теперь он тоже понял, что любить человека — это когда даже мысли словно подчиняются ему, когда сам ты становишься на себя не похож: робкий, нерешительный, странный.

Сейчас все его мысли были заняты Вэнь Жумо, и, пожалуй, он отчасти начал понимать Су Цин.

Ли Янь горько усмехнулся про себя.

— Хватит!

— А-Янь! Ты простил меня, да? — Су Цин подняла голову, и её заплаканные красные глаза вспыхнули ярким светом. Она так и знала, что в конце концов он не сможет отпустить её. В сердце Су Цин промелькнула капелька торжества.

— Мм, — Ли Янь поджал губы. Пусть это будет платой за то, что она провела с ним детство, и с этого момента между ними всё будет кончено раз и навсегда.

— Я же знала, что А-Янь лучше всех! — в голосе Су Цин слышались капризные нотки. Немного припухшие глаза блестели, когда она смотрела на Ли Яня, и она тут же присела на стул напротив него.

— А-Янь, я знала, что ты всё ещё дорожишь мной! Кстати, А-Янь, не мог бы ты перестать преследовать Ифаня? Ифань столько времени потратил на подготовку проекта сотрудничества с корпорацией Ван, не мог бы ты...

— Довольно... Мисс Су, выйдите вон! — сердце Ли Яня, только что немного смягчившееся, мгновенно пронзила насмешливая колючка.

В те времена, когда на него смотрели как на мусор и швыряли в него презрительные насмешки — всё это было по милости Сяо Ифаня, и он не забудет этого до конца своих дней.

К тому же, это было одно из важнейших дел, переданных ему в компании. Только успешно справившись с этим проектом, он смог бы по-настоящему закрепиться в совете директоров.

Корпорация Ван была весьма перспективным партнёром, но проект предстоял масштабный, и они всё ещё взвешивали все за и против. С чего бы ему легкомысленно отвергать его из-за Сяо Ифаня?

— А-Янь, почему ты меня принуждаешь? Я люблю Ифаня, почему ты всё ещё не хочешь отпустить меня... — истерично вопрошала Су Цин. Она предпочла бы, чтобы Ли Янь никогда её не любил.

— Алло? Секретарь Чжан, зайдите сейчас же и проводите мисс Су! — Ли Янь повесил трубку, в его глазах мелькнул холод. И впрямь, проявлять мягкосердечие к ним — значит лишь вызывать омерзение к самому себе.

— Ты... — Су Цин воочию наблюдала жестокие действия Ли Яня. Она поняла, что тот мальчик, который был для неё старшим братом, окончательно изменился.

Она посмотрела на Ли Яня полным боли и осуждения взглядом, но, увидев, что он по-прежнему остаётся равнодушным, Су Цин крепко стиснула зубы и наконец приняла решение: как могла она вынести мысль о том, что станет обузой для её Ифаня?

— Хорошо! Если ты согласишься больше не чинить препятствий Ифаню, я стану твоей девушкой... — Су Цин пошла на всё. Даже если она будет с Ли Янем, любить она вечно будет только Ифаня, так какая разница, получит ли Ли Янь её тело?

Она упрямо смотрела на Ли Янь. Она не позволила бы трудам Ифаня пойти прахом.

Она так сильно любила Ифаня, как могла она стать для него помехой? Разумеется, она

прекрасно знала, насколько важен этот проект для Ифаня и сколько сил он в него вложил.

— Вон! — раздраженно бросил Су Цин Ли Янь. Она всё так же оставалась самовлюблённой эгоисткой.

— Я ведь уже согласилась, чего ты еще хочешь? Ты никогда не сравнишься с Ифанем, кроме как давить на других своим положением, на что ты вообще способен... Никто тебя не полюбит... Ты...

— Хватит! — слова Су Цин задели самое болезненное место Ли Яня. Ли Янь холодно оборвал Су Цин, на его лбу вздулись вены, острый взгляд заволокло мраком, и он в упор уставился на эту полоумную женщину. Воздух вокруг словно застыл.

Секретарь Чжан, толкнувший дверь и вошедший внутрь, тоже испуганно вздрогнул и поспешно вытащил за дверь заплаканную Су Цин. Он ещё никогда не видел, чтобы генеральный директор так сильно гневался.

В просторном офисе остался только Ли Янь. Обессиленный, он безвольно откинулся на спинку кресла, крепко зажмурив глаза, а в голове непрекращающимся эхом звучали слова Су Цин. Никто тебя не полюбит... Ты вечно уступаешь Сяо Ифаню... Никто тебя не полюбит... Никто...

А-Мо! Мо!.. — шептал Ли Янь в бреду.

Если ты не любишь меня, так не люби никого другого, хорошо? Пусть тебя люблю только я! — В глазах Ли Яня мелькнула боль, сменившись жестким, свирепым выражением.

Похоже, он слишком долго упускал из виду этих двоих, раз позволил им найти время, чтобы вызывать у него такое отвращение.

Су Цин, изгнанная из компании Ли Яня, тут же направилась напрямик в компанию Сяо Ифаня. В этот момент ей не терпелось увидеть Ифаня.

Ифань! — Увидев Сяо Ифаня, она не смогла сдержать слёз, и вся накопившаяся в сердце обида выплернулась наружу.

Ну же, тише! Что случилось? — Увидев заплаканную и жалкую Су Цин, Сяо Ифань тут же с тревогой обнял её. Одной рукой он вытирал с её лица слёзы — в этот момент он был совсем не похож на свой обычный холодный и суровый образ.

У-у... Я и не думала, что Ли Янь окажется таким человеком. Зная, что он мне неприятен, он стал чинить тебе препятствия. Прости, во всём моя вина, это из-за меня у тебя проблемы...

Всё в порядке! Ничего страшного, я во всём разберусь, поверь мне, хорошо? — Сяо Ифань ничуть не удивился. Он утешающе похлопал Су Цин по спине, в его глазах мелькнул странный нечитаемый блеск, а уголки губ едва заметно дрогнули в улыбке.

Я верю Ифаню! — Су Цин подняла голову из объятий Сяо Ифаня и пристально посмотрела на него. В её глазах отражался только этот суровый мужчина.

Конечно, она прекрасно знала, насколько талантлив и хорош Ифань, просто её возмущало, что Ли Янь, пользуясь влиянием Клана Ли, постоянно досаждаёт Ифаню.

Да брось, это всего лишь ничтожный человек! М? — Пока этот парень приносит пользу, почему бы не позволить ему попрыгать ещё немного?

Сяо Ифань мягко потрогал Су Цин за нежную мочку уха, его спокойный взгляд безмолвно скользил по её лицу. На сердце у Су Цин разлилась сладкая истома, но в то же время её охватило ещё более сильное чувство вины перед Сяо Ифанем и жгучая ненависть к Ли Яю.

Слова Су Цин испортили Ли Яню настроение на весь день. Не дожидаясь конца рабочего дня, он покинул компанию раньше времени.

Ли Янь молча стоял под деревом, рассеянно глядя на знакомый дом неподалеку, пока не заметил, как с другой стороны медленно приближается человек. Глаза Ли Яня впились в него мертвой хваткой, не смея оторваться ни на секунду.

За последний месяц он уже привык: каждый день после работы он тайком приезжал сюда, прятался в месте, где его невозможно заметить, и украдкой наблюдал. А когда этот человек ложился спать, он молча садился в машину и уезжал. Казалось, с той самой ночи чувство, затаившееся на самом дне сердца, вырвалось на свободу.

Ему казалось, что он снова вернулся к тем временам, когда страдал от наркотической зависимости: забыть невозможно, избавиться нельзя, но и подойти ближе духу не хватает.

Каждый день он мог лишь украдкой, раз за разом всматриваться издали в этого человека. Тот стал его ядом, но на этот раз излечиваться от него не хотелось.

Ли Янь молча смотрел, как тот возвращается домой, как садится на свое любимое место и принимается что-то писать и чертить. Боясь быть обнаруженным, он стоял очень далеко — едва различая чистый и благородный силуэт, но он знал, что во взгляде этого человека наверняка таится прежнее спокойствие и тепло.

Оказывается, когда влюбляешься в кого-то, каждое движение этого человека начинает управлять тобой: радуешься его радости, гневаешься на его гнев.

Ли Янь стоял неподвижно, зачарованно глядя на далекую фигуру.

Однако выражение лица Вэнь Жумо в этот момент было вовсе не таким прекрасным, как воображал Ли Янь.

Как Вэнь Жумо мог не замечать ежедневной слезки Ли Яня? Просто он всё ещё сердился и не желал обращать на него внимания.

Вспоминания события той ночи, Вэнь Жумо до сих пор чувствовал некоторую неловкость. Мысль о том, что тот мальчишка обошелся с ним подобным образом... Сначала это вызвало шок и ярость, но нельзя было не признать, что позже возникло поистине удивительное ощущение — словно ступаешь на облака, и даже душа начинает трепетать.

Это потрясение было незнакомо Вэнь Жумо прежде. Хотя в былые времена он повидал немало свободных нравов ученых мужей и даже тех, кто предавался однополый любви, раньше он этого не понимал, а теперь вот впервые распробовал вкус.

Вэнь Жумо не отвергал подобное, но его не устраивало их взаимное положение — ему решительно не нравилось чувствовать себя в пассивной роли.

Стоит признать, что Вэнь Жумо был человеком легкомысленным и вольным, во всем следовавшим лишь зову собственного сердца. Даже в таком деле: раз уж ощущения оказались столь необычными, отторжения оно не вызывало.

Однако, возвращаясь к Ли Яню, если отбросить те крохи смутных чувств в глубине души, Вэнь Жумо нахмурился. Сейчас он, пусть и не знал характер Ли Яня досконально, но уже успел раскусить его в некоторой степени.

Дальнейшие события должны привести к тому, что Ли Янь заключит союз с госпожой Ван. Именно это сотрудничество станет для Ли Яня поворотным моментом в Клане Ли: понесший тяжелейшие убытки клан придет в упадок, а самого Ли Яня из-за этого изгонят из семьи.

Вэнь Жумо согнул указательный палец и легко постучал по столу. В его чуть прищуренных глазах мелькнул опасный огонек. Он помнил, что в той книге вроде бы вскользь упоминалось о какой-то незримой связи между кланом Ван и Сяо Ифанем — в самом конце сюжета, когда они объединили усилия, этому уделили всего пару строк.

Вэнь Жумо мысленно перебирал всё, что знал о сюжете: информации в той книге содержалось не так уж много, лишь смутные намёки и тени событий.

Ребёнок, которого не могли отыскать целых два десятка лет, вдруг нашёлся сам собой.

К тому же Ли Янь вовсе не был безрассудным человеком — по крайней мере, судя по тому, что

о нём знал Вэнь Жумо, Ли Янь никогда не совершал опрометчивых поступков. И тут же — клан Ван, который разорил Ли Яня, оказывался так или иначе связан с Сяо Ифанем.

Если бы речь шла об одном совпадении — другое дело, но когда несколько фактов сплетались воедино, Вэнь Жумо не сомневался: в этих случайностях явно чувствовалась чья-то рука. И какую же роль во всём этом играл Сяо Ифань?

Любое действие всегда продиктовано личной выгодой. В конце концов клан Ли потерпел крах, а Сяо Ифань поглотил их компанию, став главным триумфатором. Разве нельзя предположить, что он сам всё это затеял и он же довёл до конца?

Вэнь Жумо закрыл глаза, лихорадочно выстраивая в голове цепочку улик...

Ли Янь — именно он был эпицентром падения всего клана Ли.

Его бледные пальцы ритмично постукивали по столу. Слегка прищуренные глаза лучиками сходились в изящном изгибе, а чуть побледневшие тонкие губы сжались в нитку.

Вэнь Жумо резко замер. Во взгляде мелькнули холодные искорки, глаза сузились — холодно и пронзительно.

Вот именно, Ли Янь! Клан Ли и клан Сяо были равны по влиянию среди здешних аристократических семей: хотя на поверхности Ли уступали Сяо, на деле разница была невелика, а под руководством приёмного сына, Ли Сюя, их дела и вовсе шли блестяще.

Сяо Ифань, при всей своей хватке, слишком недавно встал у руля семейного бизнеса, и в открытом противостоянии с Ли Сюем у него вряд ли были шансы на победу.

А Ли Янь оказался как раз тем самым ключевым звеном. Будучи кровным наследником клана Ли, его возвращение неизбежно должно было ослабить позиции Ли Сюя. Разве не так было в оригинальной книге? Появление Ли Яня спровоцировало внутренний раскол в клане Ли.

Сначала ослабить соперника, затем чужими руками — через клан Ван — жестоко подставить Ли Яня, или, вернее, весь клан Ли, а после выждать удобный момент для поглощения. В результате клан Сяо одним прыжком вырвался в ряды безоговорочно ведущих влиятельных семей.

Вся эта история напоминала тщательно расставленную сеть, и Сяо Ифань добился своего. Разве концовка книги не доказала это? А Ли Янь был всего лишь пешкой в чужой игре.

В груди Вэнь Жумо закипала ярость. Раньше он думал, что это лишь ревнивый соперник решил свести счёты, но оказалось, что от начала и до конца всё это было лишь холодным расчётом. Ли Янь — его человек, а его вот так подло провели! Ах, Сяо Ифань... Глаза Вэнь Жумо

потемнели от мрачных мыслей!

Холодный взгляд скользнул по зарослям кустарника недалеко от окна. Уголки губ Вэнь Жумо изогнулись в усмешке: ну и глупец же он, неудивительно, что его так легко обвели вокруг пальца!

— Ладно! Разбирайся с этим сам! — Ли Янь сбросил вызов и поднял голову, но у окна уже никого не было — Вэнь Жумо исчез, оставив после себя лишь горькое чувство разочарования и досады.

Однако он никуда не ушел, а продолжал упорно смотреть в ту сторону. Черт побери! — не выдержав, выругался Ли Янь.

Он таращился во все глаза — если бы взглядом можно было сжигать дотла, он бы с радостью превратил в пепел ту женщину неподалёку, но сейчас он был бессилен что-либо сделать и лишь со злостью ударил кулаком по стоявшему рядом толстому дереву.

Ли Янь бессильно прислонился к стволу, свесив плечи. Длинные растрёпанные пряди падали на глаза, скрывая лицо в тени. Он раздражённо взъерошил волосы, на тыльной стороне ладони проступили капельки крови, но самому ему было абсолютно всё равно.

— Ты что творишь? — нахмурившись, спросил Вэнь Жумо, глядя на приунывшего Ли Яня. Этот дурень вечно оставался прежним! Умудрился поранить руку и даже не заметил.

— Учитель! — Ли Янь неверяще вскинул голову. В его глазах вспыхнула дикая радость, сменившаяся тут же тревожным трепетом. Повстречавшись взглядом с привычно-мягкими глазами Вэнь Жумо, он смущённо отвёл взор и тут же выпрямился в струнку.

С того самого памятного вечера он впервые видел этого человека так близко. Тот оставался неизменным: идеальная, волосок к волоску, причёска, простая безупречная рубашка с брюками, умное и благородное лицо.

Сегодня на нём были очки, и Ли Янь почему-то невольно вспомнил ту ночь и те пронзительные, полыхающие гневом фениксовы глаза.

Он никак не мог взять в толк, как этот мягкий, интеллигентный человек мог смотреть на него так — совершенно иначе, чем в обычные дни. Ли Янь испытывал замешательство, но где-то на дне души шеве Нулось тайное, жгучее чувство: такой учитель волновал его ещё сильнее, маня с непреодолимой силой!

Заметив, что парень витает в облаках прямо посреди разговора, Вэнь Жумо нахмурился ещё сильнее, хотя вид окровавленной, покрытой ссадинами руки всё же вызывал глухую тревогу.

Сама по себе боль казалась Вэнь Жумо чем-то чужеродным и неприятным — он её откровенно не любил и даже в какой-то мере боялся. Бросив холодный взгляд на всё ещё замершего Ли Яня, Вэнь Жумо решительно подошёл к нему.

Он перехватил запястье Ли Яня и, глядя прямо перед собой, потащил его в дом. Счёты с обидчиками он сведёт позже, а сейчас нужно было заняться рукой парня.

В отличие от невозмутимого Вэнь Жумо, Ли Янь неотрывно смотрел на их сцепленные руки. В его глазах читалось крайнее изумление: восторг, робость, трепет и растерянность смешались в единый коктейль, и у него совсем не оставалось времени совладать с внезапно хлынувшими эмоциями.

Всё его внимание было приковано к их соединённым пальцам. Ли Яню казалось, будто он ступает по облакам, а его душа возносится вслед за этим человеком.

Неужели он... неужели...

Да как такое возможно! — тёмные глаза Ли Яня блеснули с горькой насмешкой. Разве мог такой человек...

Погруженный в безумный вихрь мыслей, Ли Янь даже не заметил, как они перешагнули порог дома. Вэнь Жумо же, будучи не в силах постичь сложный внутренний мир парня, видел лишь одно — тот снова витает где-то далеко.

— Что случилось? М?

Ли Янь опомнился и ошеломленно уставился на мужчину, оказавшегося лицом к лицу с ним.

Они стояли так близко, что он мог отчётливо различить едва заметную улыбку в уголках глаз этого человека и легкий изгиб губ.

Крепкая рука Вэнь Жумо надёжно охватила его за талию. Сквозь тонкую ткань рубашки Ли Янь отчётливо чувствовал прохладное, но удивительно приятное тепло чужого тела. Только сейчас он осознал, что Вэнь Жумо фактически заключил его в объятия.

— Учитель! — глаза Ли Яня округлились от шока, всё тело мгновенно одеревенело. Частые, судорожные вздохи груди выдавали бушевавшую внутри бурю; ему казалось, будто он слышит собственный оглушительный, бешеный стук сердца — такой громкий и обжигающий.

— Мм! — Вэнь Жумо подался ближе, и его горячее дыхание коснулось ушной раковины парня. Заметив, как у Ли Яня моментально покраснели уши, Вэнь Жумо довольно прищурился и прижал его к себе ещё крепче.

Видя, как послушно Ли Янь поддается его дразнящим ласкам, Вэнь Жумо испытал ещё большее удовлетворение. Его прохладные губы коснулись пылающего, алого уха юноши.

— Умница! — тихонько прикусил он мочку.

Ощувив, как тело Ли Яня мелко задрожало, Вэнь Жумо успокаивающе похлопал его по спине, после чего увлёк за собой на диван.

Ли Янь чувствовал, что его мозг полностью отключился. Неужели это всё не сон? Он никогда прежде не видел учителя таким. Волна чистого счастья затопила его сознание.

Не успев толком ничего обдумать, он просто доверился инстинктам, покорно принимая эту редкую, невероятную нежность со стороны Вэнь Жумо.

Глядя на прижавшегося к его груди и замершего Ли Яня, Вэнь Жумо был более чем доволен. Да, именно таким этот парень нравился ему больше всего. Крепко обнимая его, Вэнь Жумо чувствовал пугающую, но желанную реальность происходящего.

Ли Янь тихонько лежал в объятиях Вэнь Жумо. Ощувив, как губы мужчины отделились от его уха, он вдруг успокоился, хотя на сердце скреблось лёгкое разочарование.

Осторожно обхватив Вэнь Жумо за талию, он в очередной раз прислушался к звукам вокруг. Теперь в тишине билось не только его собственное, но и чужое сердце.

— А-Янь! — Вэнь Жумо опустил подбородок на макушку Ли Яня, слегка потершись о волосы, чтобы тому было удобнее. Глядя на умиротворённый профиль парня, он на мгновение задумался и тяжело вздохнул, так ничего и не сказав вслух.

Изначально он собирался предостеречь Ли Яня, но в конце концов передумал. Каких бы высот ни достиг в итоге Ли Янь, в глубине его души всё равно остался шрам. Даже если бы он помог ему избежать беды в этот раз, те двое всё равно навсегда остались бы занозой в сердце юноши.

А вытащить эту занозу Ли Янь должен был сам — иначе она так и будет саднить всю жизнь. Вэнь Жумо беззвучно усмехнулся: ладно, пожалуй, не стоит вмешиваться. Пока он рядом, Ли Яню в любом случае не дадут в обиду.

— Учитель! — Ли Янь поднял глаза и пристально посмотрел на Вэнь Жумо. Как бы ему хотелось, чтобы время остановилось навсегда, застыв в этом миге — только он и учитель, принадлежащий исключительно ему одному.

Эта мысль мелькнула и тут же исчезла. Он понятия не имел, почему Вэнь Жумо ведёт себя подобным образом, но на душе разливалось робкое, почти неверующее ликование.

Его безнадежная любовь, казалось, вновь обрела проблеск надежды посреди непроглядной тьмы, но Ли Янь не смел проверять это чувство на прочность. Он чувствовал себя канатоходцем над пропастью: с одной стороны расстилались прекрасные пейзажи, с другой — зияла бездна вечного падения.

Он не рисковал играть в эту игру и мог лишь судорожно сжимать край чужой одежды, слушая мерный стук сердца, словно этот момент длился вечность.

Дзинь-дон...

Звонок в дверь грубо разорвал уютную тишину гостиной. Вэнь Жумо потрепал Ли Яня по макушке и мягко хлопнул по плечу.

— Ступай открой, умница!

Ли Янь с явным разочарованием поднялся на ноги. Из поля зрения Вэнь Жумо его лицо на секунду исказила гримаса досады: внешне храня молчание, в мыслях он был готов прикончить того, кто посмел заявиться сюда и всё испортить.

7.1·7

Лу Лу стояла у порога, откровенно скучая и разглядывая сияющий чистотой пол под ногами в ожидании, пока кто-нибудь соизволит открыть дверь.

<http://bllate.org/book/21662/2235191>